

Внешиполитические стратегии стран Восточной Европы и Русский мир

Яна МАКУХИНА

Неолиберализм в государствах Восточной Европы – основа дифференциации и возрождения национализма

Государства Восточной Европы, к которым, согласно классификации ООН, отнесены Белоруссия, Болгария, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Молдавия, Румыния и Украина [1], стремившиеся «назад в Европу», были убеждены, что будущее за неолиберализмом. Именно поэтому строительство наций-государств после развала социалистической системы началось с ускоренного курса либерализации и редактирования прошлого. Это в будущем сыграло бы роль идеологического цемента для единой либеральной

европейской нации. Социализм являлся одним из препятствий для распространения либеральных идей в Восточной Европе, поэтому так называемый Вашингтонский консенсус, сформулированный в 1989 г. и «прошедший обкатку» на государствах Латинской Америки, был единственным вариантом для государств, остро нуждавшихся в комплексном решении кризисных социально-экономических ситуаций, связанных с демонтажом биполярной системы международных отношений [2].

МАКУХИНА Яна Михайловна – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: yana-br@mail.ru

Ключевые слова: национализм, Восточная Европа, Русский мир, кризис однополярности.

¹ UN Statistical Yearbook 2022 // Department of Economic and Social Affairs Publications. 2022 // URL: <https://desapublications.un.org/publications/statistical-yearbook-2022-edition>

² Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации // Скепсис. 2010 // URL: https://scepsis.net/library/id_1786.html

Неолиберализм постепенно становился комплексной идеологией, которая привнесла в Восточную Европу новые понятия «декоммунизация», «политика памяти», «постколониализм», которые были абстрактны индивидуальным особенностям каждого из государства, игнорируя и ценностные запросы названных стран. Итогом этих процессов явилась серьёзная дифференциация среди восточноевропейских государств в рамках распределённых ролей, отсутствие в большинстве государств суверенитета, а также расцвет правопопулистских идеологий, как ответной реакции на мультикультурализм, гендерную политику, защиту прав сексуальных меньшинств и бесконечные потоки мигрантов.

Однако если рассматривать ситуацию в контексте внешнеполитических стратегий большинства государств, то можно наблюдать следующую

ситуацию: евроскептически настроенные государства (Венгрия, Словакия) отказываются участвовать в дальнейшей эскалации и поддержке конфликта на Украине, тогда как еврооптимистичные государства идут в авангарде противостояния не только с Российской Федерацией, но и со всем Русским миром. При этом всей Восточной Европе Западом в целом отведено место периферии, в которой наличие независимых векторов во внешней политике может и должно сурово наказываться.

У однополярного неолиберального мира, основанного на примате материальных ценностей, бесконечные аппетиты, требующие расширения рынков сбыта, а Российская Федерация, равно как и все государства Русского мира, являются серьёзнейшей угрозой на пути реализации интересов глобального гегемона.

Влияние национализма на внешнеполитические стратегии восточноевропейских государств

Государства Восточной Европы при «возвращении в Европу» подверглись достаточно серьёзной идеологической обработке, что свидетельствует о важнейшем значении этого региона для США и НАТО. Ключевым элементом идейно-ценностного разлома для восточноевропейского и для всего постсоветского пространства стал не только политический, но и идеологический плюрализм, в рамках которого политические силы обращаются к различным доктринам, которые со-

ответствовали бы специфике каждой отдельной страны [3].

Подавляющее большинство государств (Польша, Болгария, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Молдавия и Украина) избрали своей конечной целью евроинтеграцию, и только Белоруссия осталась верным союзником России. Для идеологической трансформации восточноевропейских государств важно отметить следующие характерные особенности, которые оказывали и продолжают оказывать существенное влия-

³ Летняков Д.Э. Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения // Полис. Политические исследования. 2018. № 1.

ние на формирование внешнеполитических стратегий государств.

1. Построение этноцентричных наций на базе дискурса «победы над общим врагом», в результате чего нации, с одной стороны, становятся главными жертвами коммунизма, а с другой – его победителями.

2. Стремительный отказ от социалистических идей и осуждение социалистического прошлого, которое рассматривается как попытка СССР колонизировать независимые государства.

3. Главный инструмент борьбы с коммунистическим прошлым – декommунизация, а именно: политика памяти, люстрация, реституция, ликвидация символики и памятников периода социализма. Выстраивание системы административного контроля над декommунизацией и проведение редактирования истории, а также планирование и реализация новой символической политики.

4. Сконструирована целая нормативно-правовая база, целью которой является осуждение идей коммунизма, его дискредитация со смещением фокуса в исторической науке именно на коммунистические ошибки. Большинство из принятых резолюций по этому вопросу уравнивают коммунизм с национал-фашизмом.

5. Всё это планомерно и поступательно подталкивало правительства государств Восточной Европы к созданию и продвижению коллективного образа Другого/не-Европы, с которым невозможно сотрудничать и сосуществовать, поскольку не-Европой движет лишь желание возрождения себя в роли империи.

С середины 80-х годов демократическая пропаганда очень умело действовала в разных странах. Именно тогда спецслужбы США начали серьёзную финансовую поддержку партий, оппозиционных коммунистическим правительствам (1981–1989 гг.). Именно тогда президент США Р. Рейган назвал СССР «империей зла». При этом в выступлениях Рейгана транслировались религиозная проблематика, семейные ценности, патриотизм и т. д. Контраст между созданным с помощью манипулятивной риторики образом «врага» и традиционными ценностями является типичным правопопулистским приёмом, который и по сей день применяется повсеместно. «Обязательный религиозный контекст при их использовании, во-первых, создавал (и создаёт) иллюзию объективности оценки, которую Америка “ставит” той или иной стране и её политике (освобождая себя от необходимости хоть сколько-нибудь убедительного обоснования этой оценки) и, во-вторых, автоматически придавал (и придаёт) Соединённым Штатам статус государства-миссионера, богоизбранной нации» [4].

Именно Рейган начал ассоциировать СССР со всемирным врагом, что впоследствии очень сильно отразилось в риторике диссидентов Польши, Чехии, Венгрии, которые в результате так называемых бархатных революций пришли к власти и начали активно формировать конструкт победителей общего врага для укрепления собственных позиций и оттеснения от власти как можно дальше политиков, связанных с коммунистическими партиями.

⁴ Антонов Б.А. О соотношении концептов «Зло» и «Враг» в речах Р. Рейгана // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 1. С. 73.

Уже на начальном этапе образования восточноевропейских «молодых демократий» между странами начала вырисовываться дифференциация и даже строгая иерархия.

Польша и Чехия шли в авангарде либерализации, являясь наиболее «прогрессивными», по оценкам западного сообщества, странами.

В Чехии достаточно быстро провели реституцию конфискованной в послевоенные годы частной собственности, люстрацию по закону 1991 г. «О большой люстрации».

Чехия была одной из инициаторов создания такого органа, как «Платформа европейской памяти и совести». Это некоммерческая организация, основанная в 2011 г., под контролем Европейской комиссии и Европейского совета занимается координационной деятельностью в области политики памяти, пропаганды коммунистических преступлений. Это так называемая просветительская работа.

Польша по объёму вливания средств американской разведки с отрывом лидировала среди всех постнационалдемократических стран и быстро захватила роль регионального лидера.

В стране также была проведена люстрация, и под неё попал даже бывший президент республики Л. Валенса. Однако полных данных в открытом доступе по этому поводу до сих пор нет. Страна полностью запретила коммунистическую символику, а уже позднее (2017 г.) были узаконены поправки, которые разрешили снос советских памятников, монументов, памятных знаков и т. д.

На внешнеполитической арене Польша и Чехия активно приступили к объединению восточноевропейских государств.

Результатом стало создание Вишеградской группы. Важно отметить, что создание этой организации основывалось на подписании бумаги с весьма популистским названием – «Декларация о стремлении к интеграции в европейские структуры» [5]. Согласно своей концепции восточной политики, Польша активно пыталась вовлечь в ЕС и НАТО Украину, Молдавию, а затем Грузию, Армению и Белоруссию.

Румыния и Болгария являются периферией Евросоюза. Исторически в этих странах размах декоммунизации был существенно ниже, чем в Польше и Чехии.

Румыния является важным стратегическим элементом НАТО в Черноморском регионе. Бухарест даже при проведении декоммунизационных мероприятий, таких как реституция сельхозугодий (1991 г.), частной собственности (с 2001 г.), абсолютно не контролировал их исполнение, что вылилось в масштабные коррупционные схемы.

«Самым коррупционным государственным органом в Румынии признано Национальное агентство по реституции собственности, с помощью которого проведено много незаконных сделок, выдано много фальшивых документов и т. д. Председатель агентства Дж. Бэйешу и его заместитель уже отбывают сроки заключения за коррупцию» [6].

⁵ Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration // Visegrad group. 1991 // URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412>

⁶ Биткова Т.Г. Коррупция и антикоррупция в Румынии // Страны Восточной Европы: власть, бизнес, коррупция. 2018. С. 47.

Однако это не помешало Румынии быть принятой в НАТО (2004 г.), а затем и в ЕС (2007 г.). В отличие, например, от Словакии, к которой требования по демократическим преобразованиям были составлены таким образом, что в 2000-х годах произошла крупная приватизация национальных производств иностранными инвесторами, которую активно продвигало евроориентированное правительство М. Дзуринды.

Так, Австрия получала национального авиаперевозчика *Slovak Airlines*; «Словацкая газовая промышленность» доставалась концерну *E.ON Ruhrgas AG* (немецкая компания *Ruhrgas* и французская *GDF Suez S.A.*); американская транснациональная корпорация *U.S. Steel* приобретала «Восточно-Словацкий металлургический комбинат»; «Словацкий энергетический холдинг» переходил к итальянской *Enel Group*, а основной нефтеперерабатывающий концерн «Словнафт» – венгерской компании *MOL*, ранее приватизированной американскими субъектами» [7].

Болгария и Румыния имеют достаточно высокий уровень коррупции и политической нестабильности: с 2007 по 2018 г. в Болгарии пять правительств из шести, находившихся у власти, не отработали до конца сроков, а в Румынии за аналогичный период правительство менялось семь раз. При этом оба государства являются членами НАТО и ЕС.

Румыния в рамках рамочного договора с США увеличивает количество американских вооружённых сил на своей территории [8].

Болгария компенсирует недостаточный уровень вооружённости собственной армии через партнёрство с НАТО.

Венгрия тоже не отличалась масштабом декоммунизации, хотя и была еврооптимистом, вступив в Вишеградскую группу, затем одной из первых вступив в НАТО вместе с Польшей и Чехией. Однако затем произошёл коренной перелом, который связан с приходом к власти партии ФИДЕС и непосредственно В. Орбана, что постепенно привело страну к евроскептицизму и постоянной критике Брюсселя.

Молдавия и Украина изначально превратились в наиболее проблемных восточноевропейских субъектов, в которых межнациональные этнические конфликты занимали роль катализатора кризисов.

Если с Молдавией всё лежит на поверхности, то в конструировании украинской нации центральное место заняло противостояние с так называемой пророссийской частью страны. Население фактически было разделено и стравлено между собой, затем начались протесты, «оранжевая революция» и борьба «за свой исторический выбор», который окрашен националистическими цветами.

Все эти «демократические» преобразования, во-первых, помогли Западу в достаточно сжатые сроки фактически забрать у государств только что приобретённый суверенитет; во-вторых, заложить инстру-

⁷ Никитин В.В. Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / под ред. К.В. Никифорова. М.: Институт славяноведения, 2018. С. 286.

⁸ Agreement between the United States of America and Romania signed at Bucharest December 6, 2005 // US department of state. 2005 // URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/06-721-Romania-Defense-SOFA.pdf>

менты для корректировки внешнеполитического курса большинства государств; в-третьих, с успехом заложить мину замедленного действия на границах с Россией.

Реализуемые политическим истеблишментом Молдавии и Украины внешнеполитические стратегии стали прямой и явной угрозой национальной безопасности для нашей страны. Эта ситуация не оставалась без контроля Москвы и ответной реакцией могло служить только углубление роли во внешнеполитической стратегии национальных интересов России. И если прямая попытка договориться с блоком НАТО за счёт подписания (1997 г.) «Основополагающего акта Россия – НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве, безопасности» к практическим сдвигам не привела, то поступательное развитие проекта «Русский мир» вызвало в мировом сообществе негативную реакцию. Важно отметить, что это была ответная реакция, о чём говорилось ещё в Концепции внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г.: «Не оправдались некоторые расчёты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнёрских отношений России с окружающим миром, как это предполагалось в Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённых распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 года № 284-рп, и в других документах» [9].

Именно после осознания провала подхода с равноправным партнёр-

ством России и Запада начался процесс укрепления позиций России в рамках ближнего зарубежья. Интеграционная деятельность, важность которой в настоящее время – 20 лет спустя – трудно переоценить, велась только с государствами, ориентированными на партнёрство с Россией. При этом отмечались определённые трудности в регионе, которые были вызваны «цветными революциями».

В 2005 г. было предпринято важное решение по прекращению использования в расчётах за поставки энергоносителей льготных цен, поскольку это прямо и явно противоречило государственным интересам России в условиях обострившейся борьбы за постсоветское пространство. Дальше началась работа по созданию ЕАЭС и его институтов, например Евразийского банка развития (ЕАБР).

Стратегические шахматы в регионе продолжились: ответом ЕС послужила активная реализация программы «Восточного партнёрства», которая стала практической частью Европейской политики соседства (с 2009 г.).

Следует заметить, что Российская Федерация не стремилась оказывать политическое давление за счёт навязывания «стандартов и норм» по образцу государств ЕС (а именно по восточноевропейскому образцу, который был «обкатан»): все интеграционные проекты строились на взаимном партнёрстве и совместном развитии. Этот факт был подчеркнут в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г., где говорится о взаимодей-

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2000 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>

ствии «с государствами, которые проявляют готовность к этому, развивают отношения стратегического партнёрства и союзничества» [10].

И если ранее Русский мир выступал консолидирующим понятием, термином, то теперь он подкреплялся официальным документом, а в 2008 г. у Русского мира появилась институциональная база в лице специального фонда и Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Эти организации своей главной целью ставят реализацию концепции «Русский мир» в рамках «мягкой силы», путём продвижения русской культуры, языка, совместных мероприятий по обмену опытом, культурных мероприятий и фестивалей, образовательных программ и т. д.

Если рассматривать детально, то культурное взаимодействие не оказывает давления на внутрен-

ние дела ни одной из стран, где находятся так называемые Русские дома, государственные праздники не подвергаются замене или модерации в общественной жизни граждан, историческая наука не служит политическим интересам правящих элит.

Российская Федерация, осознавая свою особую ответственность за государства ближнего зарубежья, с которыми её объединяет общая история на протяжении многих веков, ставит своей целью не подчинение, а равноправное сотрудничество и развитие. Интеграционные процессы не носят экспансионистский характер, огромное внимание уделяется бережному сохранению культурных особенностей каждой страны, традиций. Всё это очень сильно контрастирует с либеральной демократизацией государств Восточной Европы, которая велась с позиции силы, игнорируя многовекторность международных отношений, к развитию которой всегда стремится Российская Федерация.

Восточная Европа после развала Советского Союза стала ключевым регионом во внешнеполитической стратегии США и НАТО. Восточноевропейские государства, оказавшиеся в глубоком кризисе, недальновидно поменяли свой суверенитет на мнимую стабильность и процветание в составе «единой либеральной европейской нации», куда каждое из государств было втянуто разными способами через:

– делегирование прав на лидерство в регионе (Чехия, Польша, частично Венгрия);

– приватизацию крупными европейскими игроками национальной промышленности (Словакия, Венгрия);

– обеспечение безопасности размещением военных баз и вооружённых сил США и НАТО на национальных территориях стран, которые не в состоянии самостоятельно обеспечить достаточный уровень собственной безопасности (Румыния, Болгария).

Кроме того, в этих странах шли комплексные идеологические преобразования, основанные на декоммунизации.

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

Однако в разных странах уровень радикальности достаточно сильно отличается. Наиболее евроскептические государства (Словакия, Венгрия) не отличались широким масштабом декоммунизационных мероприятий.

В Румынии эти мероприятия были превращены в коррумпированный фарс.

Чехия и Польша, согласно своей роли лидеров региона, достаточно рьяно уничтожали и уничтожают памятники и фальсифицируют историю.

Украина и Молдавия, которые с самого начала своей суверенной истории стали очагами напряжённости, пошли по пути эскалации этнических конфликтов, обосновывая это стремлением к евроинтеграции.

Эти события можно отнести к влиянию однополярного состояния международных отношений, альтернативой которому явилась концепция «Русский мир» и равноправного взаимодействия государств с многовекторной внешней политикой, основанной на взаимном уважении к культуре и суверенитету. Если в однополярной системе международных отношений США как самоназванный гегемон стремятся подчинить себе всех и вся, таким образом проявляя свои имперские амбиции, то в многополярности международной среды доминанции нет места, равно как и идеологическому контролю.

Американская силовая манера внедрения чуждых большинству культур ценностей и стандартов привела к кризису однополярности, следствием которого является расцвет правого популизма в странах коллективного Запада. «Даже откровенно националистические установки могут превратиться в традиции и войти в плоть практик повседневности» [11].

Именно об этом следует помнить в контексте уроков истории, который преподал человечеству XX в. В XXI в. любой политический взгляд может быть представлен в международных отношениях, независимо от векторов так называемых гегемонов, тенденций и трендов, навязанных извне.

Библиография • References

- Антонов Б.А. О соотношении концептов «Зло» и «Враг» в речах Р. Рейгана // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 1. С. 71–80.
- [Antonov B.A. O sootnesenii konceptov «Zlo» i «Vrag» v rechah R. Rejgana // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. № 1. S. 71–80]
- Биткова Т.Г. Коррупция и антикоррупция в Румынии // Страны Восточной Европы: власть, бизнес, коррупция. 2018. С. 37–58.
- [Bitkova T.G. Korruptsiya i antikorrupciya v Rumynii // Strany Vostochnoj Evropy: vlast', biznes, korruptsiya. 2018. S. 37–58]
- Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации // Скепсис. 2010 // URL: https://sceptis.net/library/id_1786.html
- [Vallerstajin I. God 2008: smert' neoliberal'noj globalizacii // Skepsis. 2010 // URL: https://sceptis.net/library/id_1786.html]

¹¹ Черных С.С. Нации и национализм: история и современность. М.: Ленанд, 2023. С. 193.

- Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>
- [Концепція зовнішньої політики Російської Федерації 2013 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2000 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>
- [Концепція зовнішньої політики Російської Федерації от 28 іюня 2000 г. // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. 2000 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>]
- Летняков Д.Э.* Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 129–142.
- [*Letnyakov D.E.* Politiko-ideologicheskie trendy postsovetskih obshchestv: popytka obobshcheniya // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. № 1. S. 129–142]
- Никитин В.В.* Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / под ред. К.В. Никифорова. М.: Институт славяноведения, 2018. – 496 с.
- [*Nikitin V.V.* Slovackaya Respublika: put' ot evroozhidaniy k evroskepticizmu (1993–2017 gg.) // Evropa. Evraziya. XXI vek nachinaetsya / pod red. K.V. Nikiforova. M.: Institut slavyanovedeniya, 2018. – 496 s.]
- Черных С.С.* Нации и национализм: история и современность. М.: Ленанд, 2023. – 200 с.
- [*CHernyh S.S.* Nacii i nacionalizm: istoriya i sovremennost'. M.: Lenand, 2023. – 200 s.]
- Agreement between the United States of America and Romania signed at Bucharest December 6, 2005 // US department of state. 2005 // URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/06-721-Romania-Defense-SOFA.pdf>
- Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration // Visegrad group. 1991 // URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412>
- UN Statistical Yearbook 2022 // Department of Economic and Social Affairs Publications. 2022 // URL: <https://desapublications.un.org/publications/statistical-yearbook-2022-edition>

Статья поступила в редакцию 10 июня 2024 г.